Текст · 18 апреля 2023, 10:12
Павел Васильев,

Вода с привкусом войны. Жизнь в Бахмуте, самой опасной точке фронта — на примере одной украинской семьи, спасшейся из-под обстрелов

К весне 2023 года большинство жителей осажденного российскими войсками Бахмута покинули город, спасаясь от боевых действий. Но несмотря на ежедневные обстрелы и призывы украинских властей эвакуироваться, несколько тысяч человек по-прежнему не хотят уезжать. «Медиазона» рассказывает, как местные жители выживают при многомесячной осаде и почему до последнего остаются в самой горячей точке на фронте.

Война превратила Бахмут в руины. Именно здесь осенью прошлого года Россия сосредоточила свои силы, рассчитывая на быстрый захват и последующее продвижение в Донбассе. Сломить сопротивление украинцев не удалось, и штурм превратился в длительную осаду, продолжающуюся и сейчас.

К началу полномасштабного вторжения России в Украину Бахмут насчитывал более 70 тысяч жителей. Большинство из них покинули город в прошлом году, но несколько тысяч человек продолжают выживать под обстрелами. «Мирные жители, застрявшие там, живут в очень тяжелых условиях, почти целые дни проводят под интенсивным обстрелом в убежищах, — описывал обстановку в городе в конце марта 2023 года представитель Международного комитета

Красного Креста Умар Хан. — Все, что вы видите, это люди, доведенные до предела своего существования, выживания и устойчивости».

Александр Андрощук, 48-летний житель Бахмута, вместе со своей семьей оставался в городе до последнего. Даже когда дом, где он жил с братом-инвалидом, пожилой матерью и парализованным отцом, догорал после попадания снаряда, они все еще сомневались в необходимости немедленного отъезда.

Переждать массированные обстрелы они тогда решили в пустующем соседском коттедже, куда поспешно переместились, прихватив с собой еду, одежду, подушки, одеяла и несколько икон. Отца, который не мог ходить, помог перенести сосед, живший неподалеку. Это было 19 марта, вспоминает Александр. На неделю погреб соседского дома стал для них укрытием.

«Подвал был полностью оборудован. Люди [вероятно] планировали оставаться, поэтому подвалы были оборудованы для продолжительного укрытия и жизни там», — рассказывает «Медиазоне» Андрощук.

Об отъезде из Бахмута Александр задумывался в марте прошлого года, когда война в город еще не пришла. Он долгое время работал в местном «Сільпо»[1], но в 2015 году лишился нескольких пальцев и вышел на пенсию по инвалидности. Родственники Александра не отговаривали, но сами уезжать наотрез отказались. «У меня мама очень настырный, волевой человек. Она говорит: "Я живу на своей земле,

пока ноги ходят, я буду здесь до последнего"», — вспоминает мужчина.

Пришлось остаться и ему. Бросить мать, брата и больного отца было бы предательством, рассуждает Андрощук. Да и податься было некуда: всю жизнь он вместе с семьей прожил в Бахмуте, а родственников в Украине у них нет.

Волонтеры под обстрелом

Жизнь в Бахмуте с начала российского наступления поддерживали гуманитарные организации и волонтеры. Они привозили в осажденный город провизию и медикаменты и под обстрелами помогали выехать жителям, решившимся на эвакуацию.

Николаю Могилевскому 24 года, он владеет небольшой кофейней в Фастове, городе под Киевом. После начала войны Могилевский все время находится в разъездах по Украине, доставляя гуманитарную помощь военным и гражданским. Поначалу Николай оказывал помощь на деоккупированных территориях, а на третий месяц войны оказался в Донбассе.

Во время своих гуманитарных командировок Могилевский повидал многое: обгоревшие тела людей, попадание снарядов в автомобили, которые ехали прямо перед ним, мирных жителей, продолжающих жить под одной крышей с телами погибших родственников, не в силах их похоронить. Обо всех поездках Николай отчитывается перед подписчиками в инстаграме, там же он собирает

пожертвования для того, чтобы продолжать свою гуманитарную миссию.

По словам Могилевского, к марту 2023 года ему и его команде удалось вывезти из Бахмута около 70 человек, а еще животных — кошек, собак и даже шиншилл. В очередной поездке в начале апреля он эвакуировал из Бахмута беременную женщину и ее мужа.

Командировки в Бахмут были особенно опасными, говорит Могилевский: город ежедневно простреливается российской артиллерией и авиацией, а передвигаться по нему и окрестностям безопаснее пешком, чем на автомобиле. Все потому, что машина гораздо более приметная цель для удара.

Никодай помогает жительнице Бахмута покинуть город, 24 февраля 2023 года. Фото: @nikolay_offline / Instagram

В начале февраля в Бахмуте погиб американец Пит Рид, основатель гуманитарной организации *Global Response Medicine*, ее волонтеры занимаются оказанием медицинской помощи. Автомобиль Рида, по данным *New York Times*, попал под российский обстрел.

Именно в Бахмуте Могилевский получил ранение, когда перед Новым годом вместе с товарищем в очередной раз привозил гуманитарную помощь. Как вспоминает волонтер, до передовой было 700-800 метров.

«По мне кинули ВОГ[2]. Он упал, разорвался в четырех метрах плюс-минус, прям по мне не попал, конечно, слава богу. Это меня и спасло, потому что в меня залетело только два маленьких осколка, — рассказывает Могилевский. — Один в ногу, другой в спину, другой в каску ударился и отлетел, третий мне порвал куртку. А четвертый залетел, получается, в штаны и просто вылетел, черканул немножко ногу».

Ранения не были серьезными, добавляет Могилевский, так что он довольно скоро продолжил ездить по стране с гуманитарной помощью. Недавно Николай снова побывал в Бахмуте, где во время эвакуации жителей получил легкую контузию.

Со временем, говорит волонтер, война притупила страх и ощущение ужаса, а спасение людей под обстрелами превратилось в рутину.

Подвальная жизнь

Активные боевые действия вынудили жителей Бахмута переселяться в подвалы и погреба, и к этой подвальной жизни люди быстро привыкли. Провизии и топлива для выживания хватало. «Нас очень много снабдили гуманитаркой — и Красный Крест, и городские власти, — рассказывает Александр Андрощук. — У нас до Нового года буквально был бесплатный хлеб, власти побеспокоились. Нам по две тонны дали угля».

Его семья довольно скоро приноровились и к обстрелам. В них была некоторая система, объясняет Александр: если бьют по одному району, значит,

другие находятся в относительной безопасности. Как только взрывы слышались вблизи дома, где жили Андрощуки, они спускались в подвал и пережидали атаку там. «Если нас обстреляли, значит, ближайшие три-четыре дня трогать не будут», — говорит он.

Однажды снаряд прилетел и к ним. Тогда половина дома была разрушена, а в другой половине они продолжали жить. К октябрю в городе не стало света и тепла, обогреваться приходилось буржуйками. За водой ходили к ближайшему ручью.

«До войны, когда в городе еще оставались люди… некоторые нехорошие люди туда сливали нечистоты, а когда людей уже вообще практически не стало, речка очистилась. Она берет начало с родников, вода стала чистая. Но был у нее какой-то привкус пыли. Вода отдавала странным запахом и вкусом из-за постоянных обстрелов и пороховых осадков. Был у нее какой-то химический запах. Я называл это запахом войны», — рассказывает Андрощук.

Местные жители набирают воду, Бахмут, 10 февраля 2023 года. Фото: Libkos / AP

Привычный день семьи выглядел так: с утра рубили дрова, носили уголь, топили буржуйку, готовили еду, ходили к ручью. Парализованного отца согревали бутылками с теплой водой. «Спасибо природе, была очень теплая зима», — добавляет Александр.

В начале марта, когда Бахмут в очередной раз подвергался массированным обстрелам, ходить за водой стало невозможно, говорит Александр. Приходилось топить снег и собирать дождевую воду.

По словам Николая Могилевского, отказавшиеся от эвакуации жители Бахмута, несмотря на войну, пытались под обстрелами сохранить иллюзию обычной жизни.

«Где-то полтора месяца назад вывозили мужика, у него жена родила в подвале. Мы говорим: "Ты нашел, когда ребенка делать, блядь, война идет". То есть у них жизнь идет точно так же, как и у меня с тобой на мирной земле. Только в подвалах», — рассказывает Николай. В Бахмуте ему встретилось немало людей, которые, прячась от обстрелов, умудрялись варить самогон, используя сахар, которые привозили волонтеры.

Многие жители рисковали и покидали свои укрытия, чтобы сходить на полуразрушенный после обстрелов Юбилейный рынок. Туда время от времени приезжали торговцы со свежим мясом и колбасой, говорит Александр. Во время одного такого выхода в город он стал свидетелем того, как ракета попала в проезжавшую машину в центре Бахмута. Андрощуку повезло, он находился в трех десятках метров от места взрыва. Этот эпизод он называет «самым большим испугом» за время, проведенное в городе.

Но наблюдал он и куда более страшные вещи. «Я лично видел своими глазами, как на улице лежала [мертвая] бабушка три дня, а на четвертый день ее

начали кушать собаки, — рассказывает Андрощук. — Они обгладывали человеческие кости».

Люди держатся за дома

В конце марта, по информации украинских властей, в Бахмуте оставалось около 3,5 тысячи жителей, а вместе с ними 32 ребенка. И все они, по словам главы Донецкой области Павла Кириленко, отказываются эвакуироваться. Люди не просто не хотят покидать город — они скрываются от сотрудников полиции и спасателей, которые делают поквартирные обходы.

«Это те люди, и я со всей ответственностью могу сказать, которые не хотят выезжать из города от слова "совсем", при том что был проведен колоссальный объем работы по их эвакуации», — говорил Кириленко.

К полномасштабной осаде Бахмут российские силы приступили в августе 2022 года. Поначалу в наступлении участвовали соединения регулярной армии, но вскоре на смену им пришла «ЧВК Вагнера» с отрядами заключенных, завербованных в колониях.
Для России захват города стал бы самым крупным успехом за последние месяцы, чем и обусловлена продолжающая много месяцев осада. Для украинцев Бахмут — символ ожесточенного сопротивления. По словам президента Украины Владимира Зеленского, в случае если Украина проиграет эту битву, Россия может попытаться заручиться международной поддержкой, чтобы

> вынудить Киев пойти на неприемлемые «компромиссы».

Волонтер Николай Могилевский рассказывает, что ему подолгу приходится уговаривать людей покинуть находящиеся под российскими обстрелами города. И нередко они соглашались на эвакуацию, лишь когда погибал кто-то из их родственников.

«Понимаешь, у них травма психологическая, они с ума сошли там уже, — пытается найти этому объяснение Могилевский, — они держатся за имущество, за дом. У каждого из них своя точка... То есть кому-то надо просто услышать взрывы где-то вдалеке, например, — все, он уже едет. Кому-то достаточно просто, чтобы началась война — и люди с Украины уезжают. А кому-то надо, чтоб его ранило, чтобы ему разъебало жилье авиаударом. Эти люди держались за свой дом. Им очень больно было его покидать».

Работа по эвакуации гражданского населения требует большого терпения, добавляет волонтер и журналист Куба Стасяк из Польши. «Потому что бывают периоды, когда никто не эвакуируется, когда люди просто отказываются идти, и ты рискуешь своей жизнью, можно сказать, зря, — объясняет Стасяк в разговоре с "Медиазоной". — И это сложная часть работы, потому что вас может очень, очень быстро накрыть апатия и раздражение. Понимаете, одно дело — это усталость, но другое — когда вы начинаете постоянно раздражаться на окружающих. В вас не остается дружелюбия, где бы вы ни находились... А эмпатия тут просто необходима, в ней залог успеха».

Местный житель бежит мимо разрушенных домов в Бахмуте, 9 апреля 2023 года. Фото: Libkos / AP

Куба Стасяк уже год находится в Украине, полностью посвятив себя волонтерской работе и эвакуации мирных жителей из горячих точек. Он говорит, что почти всегда сразу понимает, хочет человек эвакуироваться или нет. Но даже в случае отказа пытается убедить покинуть город или деревню до того, как там станет совсем невозможно находиться. «В некоторых случаях люди принимают решение уйти в самый последний день перед разрушением города. Это хуже всего. А ведь эвакуацию можно было провести относительно безопасным способом за несколько недель до этого», — объясняет он.

Александр Андрощук и его семья уехали из Бахмута 27 марта, на 397-й день войны. Тогда у соседского дома, куда они переехали после пожара в собственном, взорвался снаряд. В те дни, в последнюю неделю марта, обстрелы были особенно интенсивными. Андрощуки не успели спуститься в подвал, взрыв застал их врасплох.

«Я не был в аду, но это был ад на земле, — вспоминает Александр. — Прилетело от окна метрах в полутора. Брат стоял полубоком, и мать полубоком, а я немножко за ними. Брата сбило с ног, мама упала. Их ранило, у брата посечено левое плечо, а у мамы глубокая рана на руке. Я уже с жизнью попрощался».

Аптечки не было, и тогда Андрощук разорвал простынь на лоскуты и примотал их к ранам скотчем, сам он получил небольшое осколочное ранение.

Из-под обстрелов Андрощуков вывез боец ВСУ, который накануне вместе с сослуживцами занял опустевшие дома поблизости. «Большое ему спасибо. Он спас четыре человеческих жизни», — говорит Андрощук.

В самом Бахмуте волонтеры к этому времени почти не появлялись — было слишком опасно, перестрелки велись уже в самом городе. Военные отвезли семью в Часов Яр, через этот город проходит одна из главных линий снабжения сражающихся в Бахмуте подразделений ВСУ. Оттуда семью забрали волонтеры. Теперь это единственный маршрут для эвакуации гражданского населения из Бахмута и окрестностей.

Сейчас семья живет в Краматорске, в небольшом хостеле при одной из местных церквей, приютившей немало украинцев, лишившихся дома из-за российского вторжения. Пару недель Александр занимался мелкими бытовыми делами, оформлял банковские карты и ждал, когда из больницы выпишут парализованного отца, мать и брата, получивших ранения при обстреле. Где Андрощуки начнут новую жизнь, они пока не знают, но надеются на помощь волонтеров. «Будем решать, куда двигаться дальше», — говорит Александр.

Редактор: Мария Климова

1. Национальная сеть супермаркетов.

2. Осколочный боеприпас, граната, предназначенная для стрельбы из гранатомета. На войне в Украине такие гранаты также сбрасывают на противника с дронов.